

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о предопределении по сравнению с
воззрениями книги Премудрости
Соломоновой**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 7. С. 3-35.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

~~~~~  
Печатать позволяетя. С.-Петербургъ, 1 іюля 1904 года.  
Э.-орд. профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Петръ Смирновъ.*  
~~~~~

Ученіе св. Апостола Павла о предопределении по сравнению съ воззрѣніями книги Премудрости Соломоновой.

Сближенія Апостола съ и псевдо-Соломономъ касательно предопределѣнія. — Преувеличность толкованій этого пункта въ неканонической книгѣ, гдѣ проповѣдуется собственно доктрина „избрания“ Израиля. — Попытки устранить у св. Павла исторически-космической предестинациизмъ и его существенный смыслъ въ огражденіи абсолютнаго верховенства Бога, Который выполняетъ въ мірѣ свои планы при соучастиі свободы человѣческой, для этого предназначеної, во независимо отъ ея уклоненій и даже вопреки упорству непокорной или злой воли. — Отсюда: ответственность грѣшныхъ и вмѣняемость для избранныхъ, особо выдвигаемыхъ ради цѣлей божественного промысла. — Частныя параллели.

СОБЕННОСТЬ апостольского морального учения полагается въ томъ, что — вопреки первохристіанскому воззрѣнію — въ немъ *и* обычна христіанская жизнь мотивируется въ Духѣ, соответственно чему, яко бы, измѣняется самое понятіе о Христѣ. Точные данныя не оправдываютъ столь крайнихъ выводовъ, и мы, разобравъ ихъ, въ итогѣ находимъ, что апостольская этика никако не намекаетъ па измѣненія въ христологіи съ примѣненіемъ пневматизма и вовсе не отсылаетъ къ идеѣ сліянія Господа съ Духомъ. Неудивительно, что — вопреки всѣмъ сближеніямъ — этого фактически не обрѣтается. Поэтому духовность Иискупителя остается прежнею и совсѣмъ не виншаетъ, будто св. Павель старался преодолѣть препятствія своего эллинистического пренебреженія къ материальности, которая позволяла лишь пневматическое содѣйствіе и воспріятіе. За отиаденіемъ подоб-

ныхъ наслоеній благовѣстникъ опять избавляется отъ подозрѣній въ дуалистическомъ радикализмѣ, а безъ него въ человѣческой природѣ не будетъ элементовъ, фатально условливающихъ судьбу людей. Личность оказывалась свободною и естественно, что ея будущее слагается не безъ ея собственнаго соучастія. Такими наблюденіями уже напередъ выясняется доктрина предопределѣнія, которая выдвигается при генетическомъ разсмотрѣніи апостольской истины съ логическою принудительностію, какъ и оцѣнка ея не менѣе неизбѣжна. Все это легко постигнуть по самымъ простымъ соображеніямъ.

Допускается, что авторъ книги Премудрости Соломоновой тяготѣль къ дуалистическимъ предпосылкамъ, при коихъ почти совсѣмъ вытѣсняется моментъ свободы человѣческой. Во всякомъ случаѣ она не вліяетъ на самое направление индивидуальной жизни и можетъ лишь нѣсколько варіровать ходъ его въ частностяхъ, но отъ этого конечный результатъ ничуть не измѣняется. Точноѣ будетъ даже сказать, что тутъ всѣ просто безпомощны со всею абсолютностью. Будучи духовною, личность сковывается враждебною себѣ материальностию, не имѣя силъ подчинить ее и поддѣться выше такой ограниченности. Это будетъ несомнѣннымъ и помимо доктрины о домірномъ паденіи духовныхъ потенцій. Самобытное избавленіе недоступно для людей. Однако если они не всѣ обрекаются на погибель, отсюда мы убѣждаемся, что существуетъ высшее не преодолимое предрѣшеніе. Подобный взглядъ безспоренъ и по самымъ средствамъ спасенія. Они заключаются въ духѣ премудрости, доставляющей вѣчность. Но приобрѣтеніе софії не зависитъ отъ человѣческаго усердія и является безусловнымъ даромъ Божіимъ, посыпаемымъ съ неба единственно по инициативѣ Вседержителя — безъ участія человѣческаго, которое невѣроятно по факту людской беспомощности. Значить, для каждого субъекта всецѣльнымъ распорядителемъ бываетъ Богъ, либо осыпающій милостію Своего благовolenія, либо отнимающій всѣ надежды у самыхъ пламенныхъ стремлений. Разумѣется, здѣсь мы получаемъ типическій предестинатизмъ. Опь же перасторжимо связанъ съ вопросомъ относительно достижения благостной премудрости, а по этому пункту формулируется, что св. Павелъ былъ обязанъ псевдо-Соломону и совпадалъ съ нимъ по доктринальскимъ воззрѣніямъ. Тогда съ неотвратимостію обрисовывается тотъ выводъ, что благовѣстникъ долженъ быть принимать слѣдствія, разъ имъ усвоены были

принципіальныя даннія. Не менѣе понятно, что этимъ затрагивается самый важнѣйшій элементъ апостольскаго созерцанія, если дѣло касается существа тайны спасительного домостроительства.

Такъ все наклоняется къ категорическому итогу, что великий просвѣтитель языковъ продолжалъ заимствовать оть іудейского писателя самыи доктринальныи содержаніемъ. Логично, если по настоящему предмету констатируется, что въ немъ зависимость апостольская оть неканонического памятника не формальная, а совершенно материальная, простирающаяся не только на вицѣшее выраженіе мыслей, но и на самыя концепції ⁹³¹⁾. Отзвуки до такой степени сходны ⁹³²⁾, что св. Павелъ прямо примыкаетъ къ своему образцу ⁹³³⁾ и подражаетъ ему чуть не до литературнаго копирования ⁹³⁴⁾, почему на этотъ счетъ недозволительно серьезное сомнѣніе ⁹³⁵⁾. У насъ опять будетъ обычный процессъ эллинизациіи, которая именно и сообщаетъ всю оригинальность апостольскимъ разсужденіямъ. Поэтому въ основѣ ихъ предполагается утвердившееся іудейское толкованіе, облагороженное эллинистическими вѣяніями и доведенное до специальной закругленности. Говорить, что христіанское учение о предопределѣлении родственно спекуляціямъ талмуда и мидрашѣй ⁹³⁶⁾, а Павлова обработка его коренится въ фарисейскомъ детерминизмѣ ⁹³⁷⁾ и почерпнута изъ запасовъ фарисейскихъ школъ, развившихъ

⁹³¹⁾ Ed. Grawe въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizäcker gewidmet, S. 286.

⁹³²⁾ O. Pfleiderer, Das Urchristenthum, S. 162¹.

⁹³³⁾ O. Pfleiderer, Der Paulinismus, S. (27—) 28²: „Zur paulinischen Prädeterminationslehre, die übrigens im pharisäischen Determinismus ihre Wurzeln hat, bieten die Stellen Sap. 15, 7 und 12, 10 ff. so auffallende Parallelen, dass wir an direkte Anlehnung denken müssen“.

⁹³⁴⁾ Cp. и Rev. Prof. William Sanday and the Rev. Arthur C. Headlam, A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 268¹.

⁹³⁵⁾ Prof. H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II, S. 167: „Kann aber hier die Entlehnung nicht zweifelhaft sein, so ist an einem der hervorragendsten Höhepunkte der paulin. Gedankenwelt die hellenistische Provenienz derselben erwiesen und darf daraus eine Bestätigung für unsere Beurtheilung des Paulinismus überhaupt entnommen werden“.

⁹³⁶⁾ Dr. August Wünsche, Der lebensfreudige Jesus der synoptischen Evangelien im Gegensatze zum leidenden Messias der Kirche (Lpzg 1876), S. VII—VIII.

⁹³⁷⁾ O. Pfleiderer, Der Paulinismus, S. 28² (см. на стр. 6.⁹³⁸⁾).

ветхозавѣтно-пророческія предречеиїя⁹³⁸). При этихъ преобразованіяхъ и приспособленіяхъ всюду проглядываетъ, что благовѣтникъ собственно возобновилъ теорію избранія, раскрыту въ іудейской теологии⁹³⁹). Но въ эту атмосферу вторглась живительная струя эллийскаго идеализма и вызвала соотвѣтствующую трансформацію, гдѣ иногда замѣчается радикальное уклоненіе отъ прежнихъ нормъ. Извѣстно, что современному іудейству была чужда апостольская увѣренность въ спасеніи, созидавшемся на партикуляризмѣ, откуда извлекается, что при помощи іудейскихъ материаловъ св. Павелъ достигалъ сверхъ-іудейскихъ и противоіудейскихъ результатовъ, и мысль о все-дѣйственности Божіей не служить болѣе высокомѣрію избраннаго народа, способствуя незыблемости упованій каждого благодатствованнаго индивидуума⁹⁴⁰). Этотъ универсализмъ примѣненія не безъ видимаго успѣха комментируется въ томъ тоиѣ, что апостольское «ученіе о предопределѣніи—наряду съ ученіемъ о законѣ—есть ничто иное, какъ превращенный и направлennyй антиіудейски фарисеизмъ»⁹⁴¹). Но чѣмъ крупнѣе этотъ переломъ, тѣмъ .необходимѣе для него мотивирующіе факторы. И коль скоро таковыя отыскиваются въ книгѣ Премудрости, этимъ окончательно утверждается ея активное вліяніе въ происходженіи анализируемой догмы, которая генетически связывается со своимъ литературнымъ прототипомъ (Пр. Сол. XI, 22. XII, 8—22. XV, 7) и по терминологіи (Рим. IX, 19. 20; IX, 21=Пр. Сол. XII, 12; XV, 7) и по своимъ ингредіантнымъ частямъ—а) въ ідеѣ абсолютно свободнаго и абсолютно непреодолимаго владычества Божія (Рим. IX, 19—21), б) въ признаніи милостиваго снисхожденія божественнаго ко врагамъ при бесплодности сего для нихъ (Рим. IX, 22) и с) въ противоположеніи сосудовъ гнѣва и

⁹³⁸⁾ † August Sabatier, L'Apôtre Paul, p. 31² (Paris 1881)=p. 34³ (ibid. 1896).

⁹³⁹⁾ Prof. Arthur Titius, Die neutestamentliche Lehre von der Seligkeit II, S. 38.

⁹⁴⁰⁾ H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II, S. 169.

⁹⁴¹⁾ O. Pfleiderer, Das Urchristenthum, S. 283¹ Ann.=I² (Berlin 1902), S. 311 Ann.: „Seine (des Paulus) Prädestinationslehre ist, ebenso wie seine Gesetzeslehre, nichts anders als ein ins Gegentheil umgesehlagener Pharisaismus“. Der Paulinismus, S. 267² Ann.: „Seine Prädestinationslehre ist, wie im Grunde auch seine Gesetzeslehre, die in's Gegentheil umgeschlagene, autijudaistisch gewendete Theologie des Pharisaismus“.

чадъ Божіихъ со стороны конечнаго исхода ⁹⁴²⁾). Съ устраниемъ крайностей аргументація только выигрываетъ въ своей убѣдительности. Въ ней выдвигаются тѣ же самыя аналогіи: «1) Представленіе о безграничномъ всемогуществѣ Божіемъ, предъ коимъ человѣкъ ничто (Пр. Сол. XI, 22. XII, 12 сл. ср. Рим. IX, 19—23). Конечно, эта мысль—не собственная для книги Премудрости и встречается въ Ветхомъ Завѣтѣ даже въ сходномъ слововыраженіи, а потому одинъ этотъ пунктъ бытъ бы первѣштеленъ. 2) Въ тожественной связи у обоихъ писателей находится своеобразное представлѣніе, что Богъ щадить Своихъ враговъ, хотя знаетъ, что это не принесеть имъ пользы (Пр. Сл. XII, 8. 10. 11а. 20а ср. Рим. IX, 22). Что въ первомъ случаѣ трактуется специально о хананеяхъ, на участіи которыхъ иллюстрируется этотъ тезисъ, во второмъ же перспектива шире,—это не имѣть важности. 3) Сходна антитеза касательно судьбы враговъ и дѣтей Божіихъ (Рим. XII, 20—22 ср. Рим. IX, 22—23). Во всемъ этомъ господствуетъ взаимное сродство», и—за изъятіемъ преувеличеній—его сила возвышается по своей внушительности. Выгода отъ этого сближенія бесспорна и огромна, ибо «темныя анахоретическія выраженія апостольскія, въ разгадываніи коихъ толкователи до сихъ поръ не добились ни матѣйшаго согласія, постигаются лучше всего при гипотезѣ, что Апостолу предносились мысли и терминологическая формулы Премудрости Соломоновой, по при усвоеніи ихъ онъ долженъ былъ давать имъ другой оборотъ, чтобы они гармонически входили въ его соображенія» ⁹⁴³⁾.

Всѣ эти наблюденія объединяются въ принудительномъ заключеніи, что неканонический документъ былъ виновникомъ специально-христіанскихъ модификацій библейско-іудейской доктрины предопредѣленія у св. Павла. Всѣмъ этимъ констатируется, что 1) цитуемая книга исповѣдуется предестинацію, 2) которую чрезъ нее провозглашалъ и благовѣстникъ въ оригиналной обработкѣ, при чемъ 3) генетическая связь ихъ обосновывается примѣрами характерныхъ литературныхъ сочинаденій. Послѣднее является самымъ существеннымъ въ критическихъ построеніяхъ, по по своей прочности они утверж-

⁹⁴²⁾ H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II, S. 167.

⁹⁴³⁾ Ed. Grafe въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 265. 266.

даются на томъ, что имѣется достаточный источникъ для проектируемыхъ позаимствованій. Тогда при объективномъ рѣшеніи всей проблемы требуется точно выяснить, содержать ли неканоническій памятникъ комментируемое ученіе и какъ его освѣщаетъ?

Разумѣется, защитники обрисованныхъ нами интерпретацій отвѣчаютъ съ рѣзкою утвердительностію, подчеркивая въ апокрифическомъ созерцаніи наличность чисто апостольскихъ концепцій. При всемъ томъ дѣло здѣсь далеко не столь просто, чтобы успокоиться на этихъ завѣреніяхъ. Конечно, намъ свидѣтельствуютъ, что злосчастіе египтянъ мотивируется у псевдо-Соломона чрезъ ἀνάγκη, догадываясь о стопическихъ воздѣйствіяхъ⁹⁴⁴⁾). Однако другіе даже для самыхъ типическихъ мѣстъ допускаютъ, что таинственный авторъ колебался между предопредѣленіемъ и свободой⁹⁴⁵⁾). Тѣмъ не менѣе изъ совокупности данныхъ должно раскрываться преимущественное тяготѣніе, и тутъ неустойчивость удачно устраниется примиряющимъ истолкованіемъ, что въ гибели египетскихъ гонителей (XIX, 4) анонимный іудейскій писатель усматривалъ лишь нравственную необходимость, вытекавшую изъ всего того положенія, въ какое они попали по своей винѣ⁹⁴⁶⁾). Уже по этимъ разнорѣчіямъ незыблемо, что вопросъ пуждается въ беспристрастномъ пересмотрѣ. Разберемъ его съ принципіальныхъ сторонъ.

При абсолютномъ предопредѣленіи исключается активность свободной воли въ формированиі будущаго, поелику оно бываетъ неизбѣжнымъ помимо человѣческаго хотѣнія или повиновенія. Повидимому, въ этомъ именно тонаѣ у псевдо-Соломона провозглашается (XII, 11) о хананеянахъ, что «сѣмя ихъ было проклятое отъ начала» (*επέριται γὰρ τὸν κατηραμένον ἀπ' ἀρχῆς*), а потому (XII, 10) «илемя ихъ негодное и зло ихъ врожден-

⁹⁴⁴⁾ Max Heinze, Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie, S. 193.

⁹⁴⁵⁾ A. Fr. Gfrörer, Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie II², S. 251 f.

⁹⁴⁶⁾ J. Fr. Bruch, Die Weisheits-Lehre der Hebräer, S. 370: „Wenn er (Pseudo-Salomo) 19, 4 von einer Notwendigkeit spricht, welche die Aegypter in ihren Verfolgungen gegen die Israeliten bis zum Extreme fortgerissen habe, so versteht er sicherlich darunter nur eine sittliche Notwendigkeit, hervorgegangen aus dem ganzen Zustand, in welchen sie, durch ihre Schuld, verfallen waren“.

ио, и помышленіе ихъ не измѣнится во вѣки» (*πονηρὰ ἡ γένεσις αὐτῶν καὶ ἔμφυτος ἡ κακία αὐτῶν, καὶ οὐ μὴ ἀλλαχύ ὁ λογισμὸς αὐτῶν εἰς τὸν αἰώνα*). Здѣсь констатируется наследственность грѣховности, но этимъ вовсе не утверждается, что все было безвинно по происхожденію и обнаруженіямъ⁹⁴⁷⁾). Напротивъ, говорится, что Богъ восхотѣлъ истребить «обитателей святой Своей земли» лишь потому, что наконецъ «возненавидѣлъ ненавистныя дѣла» страшныхъ идолъскихъ нечестій (ХII, 3—6). Въ этомъ было просто законное воздаяніе, и «ни царь, ни властелинъ не въ состояніи явиться къ Господу на глаза за тѣхъ, которыхъ Онъ погубилъ», ибо нельзя доказать, что судъ былъ несправедливъ (ХII, 15. 14). Все вышнѣй соразмѣряется съ собственнымъ поведеніемъ людей и, предполагая отвѣтственную порочность, тѣмъ самымъ допускаетъ возможность исправленія. Поэтому и возмездіе не было мгновеннымъ, по Иегова щадилъ хананеянъ, какъ людей (ХII, 8: *ἀλλὰ καὶ τούτων ὡς ἀνθρώπων ἐφείσω*), и, мало по малу наказывая ихъ, давалъ място покаянію (ХII, 10: *κρίνων δὲ κατὰ βραχὺ ἐδίδους τόνον μετάνοίξεις*). Конечно, свѣтлое упованіе фактически было неосуществимо, однако это зависѣло единственно отъ природной неспособности человѣческой, которая была вмѣняемою, а не роковою. Естественно, что Богъ только зналъ напередъ (ХII, 10) хананейскую негодность и ничуть не предрѣшалъ ее фатальную. Поэтому исповѣдуется съ непоколебимостію, что «Онъ, будучи праведнымъ, всѣмъ управляетъ праведно, почитая не свойственнымъ Своей силѣ осудить того, кто не заслуживаетъ наказанія» (ХII, 15). У Него всюду господствуетъ благостная цѣль, что постепенными обличеніями напоминается заблуждающимъ о прегрѣшеніяхъ, дабы они, отступивши отъ зла, утѣровали въ Господа (ХII, 2). Этотъ принципъ со всею неуклонностію примѣнялся еще и къ египтянамъ, поелику они испытали судъ Божій уже послѣ того, какъ не вразумились обличительнымъ посмѣяніемъ и сами навлекли окончательное осужденіе (ХII, 26. 28).

Въ результатѣ всего получаемъ, что кара божественная строго соотвѣтствуетъ человѣческой виновности и всецѣло мотивируется ею. Тутъ нѣтъ мяста слѣному и неумолимому предопредѣленію. Скорѣе обращаетъ на себя вниманіе другая черта, что злость признается врожденною, и потомкамъ

⁹⁴⁷⁾ См. еще и на стрн. 523—524.

механически усвояется проклятие родового съмени. Иидивидуумъ терпитъ участъ, неотвратимую для него по принадлежности къ извѣстной национальной группѣ. Предестинація съ обособленныхъ личностей переносится на величины коллектива, не теряя своего эссенціального характера. Вся задача здѣсь сводится къ уясненію причинъ, по которымъ прародительское честіе обязательно передается позднѣйшимъ поколѣніямъ и непремѣнно культивируется ими. При допущеніи свободы для морального устройства человѣческаго, это кажется абсурдною непостижимостю. Догадываются, что эта странность не замѣчалась псевдо-Соломономъ, и для нея онъ, вѣроятно, аппелировалъ бы къ доктринѣ предсуществованію душъ и сослался бы на ихъ премірное паденіе ⁹⁴⁸⁾). Трудно согласиться, чтобы эта попытка была удовлетворительна и разсѣяла всю загадочность. Пожалуй, ею вызываются даже гораздо большія недоумѣнія. Пусть для родоначальника его погибельность объясняется довоилощеною грѣховностю души,—этимъ во всякомъ случаѣ пимало не освѣщаются, почему тоже самое падаетъ и на иныхъ дальнѣйшихъ членовъ. Для сего потребуется принять одинаковость самой душевности, а этого физически нельзя оправдать путемъ передачи, которая всегда сопровождалась бы смертю дарующаго и не возможна по отношенію къ нѣсколькимъ субъектамъ при многихъ дѣтяхъ семьи. Мы вынуждаемся предположить, что каждый разъ свыше посыпается тожественная пневматичность съ равными послѣдствіями. Такое толкованіе совершенно фиктивно, потому что уничтожаетъ самый комментируемый фактъ. Тогда выходитъ, что все условливается безконтрольнымъ распоряженіемъ божественнымъ при раздаяніи душъ, и национальная родственность не играть самой минимальной роли, поелику извѣстный порядокъ учреждается безъ всякаго участія генетическихъ отлій, которые сами пріобрѣтаютъ свою типичность по систематическому вторженію независимой отъ нихъ высшей силы пневматического распределенія. Грѣховная преемственность совсѣмъ не вызывается расовымъ родствомъ и только функционируетъ въ этомъ кругу. Виновникомъ же опять остается Богъ, и мы будемъ съ прежнимъ вопросомъ касательно реальной необоснованности предрѣшенія, а это отвергается правдой Божіей.

Очевидно, что гипотеза непригода, и памъ необходимо

⁹⁴⁸⁾ *James Drummond, Philo Judaeus I*, p. 195.

возвратиться къ подлинному воззрѣнію псевдо-Соломона. Онъ констатируетъ, что племя хасанейское негодно по врожденной злобности, ибо происходитъ отъ изначально проклятаго сѣмени и потому бываетъ неисправимъ вовѣки. Этимъ утверждается натуральная безысходность общей участіи для каждой частной персоальности по самой кровной связи съ цѣлымъ. Значитъ, индивидуальность страдаетъ изъ-за своего национального родства и при немъ непремѣнно бываетъ виновною, заслуживая пропорціональное наказаніе. Это причинное соотношеніе национальности и грѣховности неотразимо убѣждаетъ, что вторая продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока сохраняется первая, и послѣ этого мыслимо совсѣмъ иное положеніе вещей — съ вѣрою въ Бога (XII, 2) и познаніемъ Его (XII, 27). Отсюда вытекаетъ, что въ данной национальности, какъ какой, нѣть истиннаго боговѣданія, между тѣмъ оно вручено другимъ и пребываетъ въ неповрежденности у счастливыхъ обладателей. При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что при замкнутости въ отравленной атмосфѣрѣ пагуба неустранима и поражаетъ всѣхъ. Но уже эта приверженность служить и достаточнымъ основаніемъ вмѣненія, потому часто, будучи прирожденію, она вовсе не является непреодолимою. Напротивъ, прямо допускается свободный переходъ въ благодатную область съ удостовѣреніемъ для человѣка относительной возможности нравственнно-религіознаго самоопределѣнія. Согласно этому мы должны думать, что и въ началѣ проклятой генераціи актъ божественнаго осужденія созидался на достаточномъ фундаментѣ человѣческой преступности, о чёмъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ замѣчанія псевдо-Соломона насчетъ происхожденія язычества.

Въ итогѣ имѣемъ, что юдейскій авторъ чистую религіозность ограничиваетъ национальными рамками и вѣкъ ихъ не усматриваетъ спасенія по отсутствію способовъ для приближенія къ Богу. Очевидно, что это есть идея национального избранія съ поглощеніемъ всѣхъ привилегій пародомъ еврейскимъ, а тутъ нѣть самого ничтожнаго эллинистическаго влияния, поелику таково было упованіе всего богооткровеннаго заѣтта ветхаго, что Израиль являлся исключительнымъ хранителемъ истинной религіозности и обладателемъ спасительныхъ обѣтованій. Анонимный писатель удерживаетъ эту точку зрѣнія, хотя съ отѣнками позднѣйшей раввинской тенденціозности. Сверхъ этого онъ на исповѣдуется индивидуальнаго пре-

дестинатизма и для самой языческой бессилии допускаетъ, что путемъ национального пожертвованія отдельнымъ личностямъ было вполнѣ возможно достигнуть избавленія отъ роковой участіи, не отвратимой для расовой замкнутости. По всѣмъ этимъ соображеніямъ личность вовсе не рисуется безвольною предъ своимъ фаталистическимъ предназначениемъ, и надѣе нео не тяготѣеть деспотического фатума. Въ этой концепціи разъясняется и взглядъ книги Премудрости на ἀνάγκη въ качествѣ необходимости гибельнаго исхода для нѣкоторыхъ людей. Такъ, о египтянахъ упоминается, что всѣ они подверглись неизбѣжному року (XVII, 16 [17]: προλημψθεὶς τὴν δυσάλικτον ἐμενεν ἀνάγκην) бѣствій ночи тяжелой, предобожавшей тьму, имѣвшую объять ихъ (XVII, 20),—только это все создано было ими самими, когда по своему нечестію они задумали угнетать святой народъ (XVII, 2). Въ этомъ соціально-политическомъ притѣсненіи для псевдо-Соломона было поруганіе и попраніе самой святости по нетерпимости къ ней. Основателенъ подобный взглядъ или ошибоченъ,—это для насъ безразлично, а важно единственно то, что при немъ грозное послѣщеніе Божіе оказывалось вполнѣ заслуженнымъ. Объ этомъ не менѣе внушительно говорить и продолженіе печальной исторіи. Если Господь не отнялъ немилостиваго гнѣва, простерши его до конца, то лишь по предвидѣнію будущихъ дѣлъ, въ соотвѣтствіи съ которыми и постигъ нечестивыхъ судъ праведный (XIX, 1). Причина крылась въ египетскомъ коварствѣ, что тираны, по страху опустивъ евреевъ, раскаялись въ собственномъ добрѣ (XIX, 2) и возымѣли другой безумный помыслъ (ἔτερον ἐπεσπάχαντο λογισμὸν ἀνοίας) о преслѣдованіи освобожденныхъ (XIX, 3). Египтяне не ушли своей грозной участіи, но она была пропорціональна ихъ злости и извращенности, не позволявшимъ ожидать исправленія. Значить, это была судьба; достойная мучителей по ихъ грѣховности (XIX, 4: εἰλκεν γὰρ αὐτοὺς ἡ ἀξία ἐπὶ τοῦτο πέρας ἀνάγκη). Безспорно, что горестная «необходимость» рисуется въ книгѣ Премудрости не въ духѣ детерминизма и вездѣ мотивируется морально ссылкою на вражду къ божественнымъ нормамъ, воплощавшимся въ Израилѣ. Естественно что и судъ (η δικη) не носить рокового характера, захватывая говорящихъ неправду (I, 8), преслѣдуя за неразумныя помышленія (XI, 20 [21], 16), сопутствуя преступленію неправедныхъ (XIV, 31) и поражая злостныхъ враговъ, истязавшихъ чадъ Божіихъ и оскорблявшихъ чрезъ нихъ высочайшую волю (XVIII, 11). Во всемъ

этомъ несомнѣнно развѣ торжество истины надъ ложью, законное для первой и заслуженное второю.

Тогда въ результатѣ формулируется принципіальное убѣждѣніе, что фаталистический предестинатизмъ невозможенъ для бога, и случаи фактической бѣдственности свидѣтельствуютъ о вѣрности Господа Своему эссенціальному достоинству. Съ этой стороны самая «сила Его есть начало правды» (XII, 16). Поэтому обратное примѣненіе невозможно съ догматическою абсолютностью и исключается коренными религіозными основоположеніями. Всевышній и человѣкъ относятся между собою въ качествѣ Творца и твари, откуда вытекаетъ, что ненависть Іеговы къ Своему произведенію была бы ополченіемъ на Самаго Себя. Натурально, что псевдо-Соломонъ это отрицаетъ и взываетъ къ Богу съ радостною непоколебимостью: «Ты любишь все существующее и ничѣмъ не гнушаешься, чтѣ сътворилъ, ибо не создалъ бы, еслибы что ненавидѣлъ. И какъ могло бы пребыть что-либо, коль скоро Ты не восхотѣлъ бы? Или какъ сохранилось бы то, что не было признано Тобою? Но Ты все щадишь, потому что все Твое, душелюбивый Господи» (XI, 25—26). Любовь Божія объемлетъ все бытіе и неспособна къ противному Себѣ. Изъ этого ясно, что зло не предрѣшается заранѣе и возникаетъ фактически по уклоненію отъ предначертаній божественныхъ⁹⁴⁹). И мы видѣли, что все въ мірѣ награждено было спасительностію свойственной жизненности (I, 14), а человѣкъ предназначался быть отраженіемъ самой божественности (II, 23); смерть же вошла позднѣе чрезъ діавола, и ея плоды вкушаютъ избравшіе эту судьбу (II, 24), но Богъ не радуется погибели живущихъ (I, 13). Слѣдовательно, Всевышній непричастенъ активно къ космической бѣдственности, которая возникла и утвердилась вопреки Его предначертаніямъ, а это является уже вмѣняемою и наказуемою провинностію для нарушителей исконнаго порядка. Тутъ возмездіе бываетъ нравствено необходимымъ для караемаго и обязательнымъ для Создателя въ интересахъ поддержанія и охраненія неприкосновенной святости идеала. Въ этомъ мы находимъ всесовершенное оправданіе наказующей педагогіи божественной. Понятно однако, что эта заботливость объ истинной нормальности не можетъ быть только отрицательною и должна связываться съ поощреніемъ и покровительствомъ ре-

⁹⁴⁹⁾ См. выше о Пр. Сол. I, 13. 14. II, 23. 24 на стря. 504 сл. 512 сл.

лигіозной корректности. Здѣсь причина, что Ханаанъ быль отданъ евреямъ, ибо они были наслѣдіемъ чадъ Божіихъ, достойнымъ драгоцѣннѣйшей всѣхъ у Бога земли обѣтованной (XII, 7). Поэтому мы догадываемся, что и самая страна пользовалась такою благостію не безъ этическихъ соотношеній⁹⁵⁰), поелику предуготовлялась и даруется въ награду заслуженнымъ—къ ихъ ободренію и побужденію. По всему этому ясно, что Господь является лишь стражемъ религіозно-морального уклада, гдѣ необходимость бываетъ совсѣмъ не роковою, а исключительно нравственною, какая требуется промыслительными цѣлями огражденія религіозно-этическихъ принциповъ и возобладанія ихъ надъ космическою неупорядоченностью. Понятно, что эта необходимость будетъ нравственною и по эмпирическому примѣненію, гдѣ она бываетъ роковою именно по своей неизбѣжности естественного результата вызывающей ее человѣческой грѣховности. По всему этому резонно отвергается наличность идеи божественного предопределенія у псевдо-Соломона⁹⁵¹), разъ онъ проповѣдуетъ соотвѣтствіе участія съ дѣйствительнымъ поведеніемъ человѣческимъ. Ограничение оказывается одно, что святость у него связывается съ национальностью, и прочность предрѣшается националистически, но это удостовѣряеть собственно фактъ врученія истинаго благовѣднія народу еврейскому, почему виѣ его и безъ него благочестіе немыслимо. Въ этомъ случаѣ авторъ исповѣдуетъ просто библейскую доктрину избрания Израиля въ особый удѣль Божій и не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ эллинистическихъ прираженій⁹⁵².

Мы имѣемъ теперь, что псевдо-Соломонъ не провозглашаетъ предестинатизма и въ этомъ пунктѣ чуждъ специальнно-эллинистическихъ увлечений. Естественно, что ему нельзя было сообщать другимъ, коль скоро у него самого нѣть подобныхъ рессурсовъ. По силѣ этого съ генетической точки зрѣнія не-

⁹⁵⁰) Къ этому нѣсколько склоняется и *James Drummond*, *Philo Judaeus I*, p. 208.

⁹⁵¹) См. *James Drummond*, *Philo Judaeus I*, p. 192 sqq. и выше на стрн. 520—521.

⁹⁵²) *W. E. Ball* напрасно наклоняется (*St. Paul and the Roman Law and other Studies*, p. 176) къ тому сужденію, что въ Новомъ Завѣтѣ раскрывается доктрина избрания вѣтхозавѣтная (въ духѣ пр. Исаїи), но съ отраженіями концепцій кн. Еноха („explained and exemplified in the pages of Enoch“).

отвратимо рождается кардинальный вопросъ, не напрасно ли критики ищутъ параллелей для несуществующихъ положеній и не навязываютъ ли св. Павлу самой тенденціозно комментируемой ими доктрины? Принималъ ли Апостолъ предопредѣленіе?—отвѣтъ на это можетъ даже устранить всю задачу разысканія источниковъ и отнимаетъ у сближеній характерную остроту аргументовъ въ пользу теорій матеріального преобразованія въ апостольской системѣ. Въ какомъ же свѣтѣ выступаетъ предъ нами эта сторона?

Церковный конфесіонализмъ реформаторовъ давнѣ зачислилъ эллипсаго благовѣстника въ ряды своихъ поручителей и столовъ, такъ что методическій экзегезисъ даннаго типа не поражаетъ неожиданностю или рѣзкостю. Съ этимъ до точности совпадаютъ и генетическая наблюденія, которыя пріобрѣтали аксиоматическую несокрушимость и не колебались отъ разности оцѣнки качествъ реальнаго явленія. Большинство усвояетъ Апостолу раввинистическое ученіе, а нѣкоторые выражаютъ, будто онъ «исповѣдалъ ессейскую догму вѣчнаго предопредѣленія»⁹⁵³⁾. Но итогъ вездѣ будетъ тожественный по своему идейному содержанію. Неудивительно, что св. Павель формально признается предестинатистомъ до такой степени, что это будто бы воспрепятствовало ему извлечь всѣ слѣдствія изъ своей вѣры въ универсализмъ спасенія⁹⁵⁴⁾. Давленіе было тяжкое, если сковывало логику, и потому для посланія къ Римлянамъ допускаютъ, что въ немъ предопредѣленіе провозглашается въ смыслѣ детерминизма⁹⁵⁵⁾. Этимъ создавалась неразрѣшимая антиномія понятію свободы⁹⁵⁶⁾, которая теряла все свое до-

⁹⁵³⁾ A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils II (Stuttgart 1838), S. 125.

⁹⁵⁴⁾ Otto Riehmann, Die Lehre von der Apokatastasis (Magdeburg 1889), S. 30_{1,1}.

⁹⁵⁵⁾ Otto Schrader согласно лекціямъ проф. Jul. Kaftan'a утверждаетъ (Die Lehre von der Apokatastasis, Berlin 1901, S. 44), что „das ist Prädestination im Sinne des absoluten Determinismus“. Но F.—C.—J. van Goëns, у Апостола Павла провозглашается предопредѣленіе абсолютное, личное (La rôle de la liberté humaine dans la prédestination paulinienne въ „Revue de théologie et de philosophie“ XXVII [Lausanne 1884], p. 231 suiv.) и безусловное (p. 238 suiv. 244)—при контрастѣ несомнѣмости свободы съ благодатію (p. 242. 246. 252 suiv. 254 suiv. 257 suiv.). И Prof. Paul Feine усматриваетъ въ Рим. IX—XI предестинатизмъ (Die Erneuerung des paulinischen Christentums durch Luther, S. 18).

⁹⁵⁶⁾ † Carl Holsten, Das Evangelium des Paulus II (Berlin 1898), S. 17.

стоинство автономного функционирования и самобытно достигаемого увѣнчанія своихъ напряженій. Завзятый хулитель эллинского миссіонера—Ренанъ находитъ здѣсь обильную пищу для своихъ поношений за то, что «писанія Павла послужили причиной главнѣйшихъ дефектовъ христіанского богословія», ибо «онъ былъ отцомъ утонченного Августина, сухого Фомы Аквината, мрачнаго кальвіниста, вздорливаго янсениста, всей жестокой теологии, которая осуждаетъ и предопредѣляетъ къ осужденію»⁹⁵⁷⁾). Такъ утверждается по вниманію къ «фарисейско-законническимъ предположеніямъ мышленія и эллинистически-спекулятивному направленію духа» Апостола⁹⁵⁸⁾). Но эти теоретическія схемы примѣнялись къ исторической личности божественного Избавителя и должны были согласоваться съ христологическими концепціями. Въ послѣднихъ же кардинальнымъ тезисомъ всегда была незыблемая вѣра, что Господь спасаетъ единственно по Своей безконечной милости и не задерживается человѣческою грѣховностію, умноженіе которой вызываетъ лишь преизобиліе благодати. При такихъ упованіяхъ роковой фатализмъ былъ бы абсолютно неестественнымъ. И въ контрастъ генетическому правдоподобію разбираемыхъ толкованій у насъ получается догматическая принудительность обратнаго разумѣнія.

Въ этомъ сочетаніи приобрѣтаютъ высокую важность попытки соотвѣтственнаго изъясненія предестинатическихъ свидѣтельствъ. Въ послѣднихъ сначала берутся конечные итоги въ XI-й главѣ посланія ко Римлянамъ. Здѣсь говорится о помилованіи (*ἐλεεῖν*) и объ ослѣплѣніи и отверженіи (*σκληρύνειν* или *πωροῦν*) вовсе не съ детерминистическою абсолютностью, ибо для первого возможно возмездіе за отпаденія (ст. 21—22), а вторая продолжается до времени (ст. 25) невѣрія (ст. 23) и совсѣмъ не безнадежны (ст. 11), почему все это относится исключительно къ земнымъ историческимъ актамъ, которыми будущее предрѣшается принципіально, но только по согласію человѣческой воли и—значить—не безусловно. Равнымъ образомъ характерно и важно, что личности собственно не затрачиваются и вся рѣчь ведется объ іudeахъ и язычникахъ въ смыслѣ национальныхъ группъ, какъ они сформировались въ историческомъ міроточеніи. Поэтому констатируются, что у

⁹⁵⁷⁾ Ernest Renan, Saint Paul (Paris 1869), p. 570.

⁹⁵⁸⁾ Otto Schrader, Die Lehre von der Apokatastasis, S. 45.

Апостола трактуется о «правлениі Божіемъ, имѣющемъ свои причины и дѣйствія во времени, въ исторіи, т. е. не о сверхъ-историческомъ, а о внутренно-историческомъ міроправящемъ водительствѣ Божіемъ»⁹⁵⁹). Примѣняя ключъ къ другимъ труднымъ мѣстамъ, находятъ, что предопредѣленіе судовъ гнѣва пріурочивается не къ моментамъ до сотворенія и при самомъ созданіи, поелику раскрывается судьба эмпірическихъ индивидуальностей⁹⁶⁰), которая уже въ историческомъ бытіи испытываютъ известныя пластическія модификаціи по своей природѣ⁹⁶¹). Такимъ способомъ получается, что созерцаніе св. Павла движется въ области исторіи и въ ней прямо предполагаетъ реальность человѣческой свободы⁹⁶²). Вообще, все со средоточивается на всемірноисторической и міроправительственной волѣ Божіей, оперирующей и осуществляющейся при участіи человѣческаго хотѣнія и соизволенія⁹⁶³), когда и всякая судьба совершенно устраниется⁹⁶⁴). Данная интерпретація утверждаетъ, что Господь регулируетъ историческій ходъ и въ немъ заимствуетъ всѣ мотивы для частностей въ выполненіи основнаго своего намѣренія. Съ этой стороны предна�ѣчаются и неуклонно достигаются лишь самыя цѣли промышленія, между тѣмъ у каждой индивидуальности собственный исходъ мотивируется единственно совокупностю личныхъ усилий⁹⁶⁵).

Безызвѣтность и неограниченность этого сужденія отнимали у комментируемаго факта его подлинную загадочность, возбуж-

⁹⁵⁹) + Prof. W. Beyschlag, Die paulinische Theodicee Römer IX—XI (Halle a. S. 1895), S. 24—26.

⁹⁶⁰) W. Beyschlag ibid., S. 26ff.

⁹⁶¹) W. Beyschlag ibid., S. (55—) 56.

⁹⁶²) W. Beyschlag ibid., S. 62: „der ganze Gedankenhang des Apostels, indem er sich auf dem Gebiet der Geschichte bewege, selbstverständlich auch die Realität der menschlichen Freiheit voraussetze“.

⁹⁶³) W. Beyschlag ibid., S. 74: Paulus „redet eben vom weltgeschichtlichen, weltregimentlichen Willen Gottes, der die menschliche Freiheit nicht zur Concurrenten, sondern zum wesentlichen Material seiner Verwirklichung hat“.

⁹⁶⁴) W. Beyschlag ibid., S. 75.

⁹⁶⁵) Правилько и отчетливо смыслъ попытки Beyschlag'a раскрывается у Johannes Dulmer (Die Erwählung Israels nach der Heilsverkündigung des Apostels Paulus, Gütersloh 1894, S. 18) въ томъ духѣ, что „das Interesse, welches man daran hat, die Wahl Gottes erst innerhalb der Geschichte vollzogen zu denken, liegt darin, dass dann die Möglichkeit zu bleiben scheint, dass geschichtliche Ursachen bei der Erwählung mitgewirkt haben könnten“.

давшую столь тяжкія недоумѣнія, а это указывало, что опускаются въ предметѣ самыя рѣзкія и наиболѣе невразумительныя черты. На этомъ и опирается въ своихъ возраженіяхъ научная оппозиція, ссылаясь на то, что у благовѣстника упоминается о свободномъ божественномъ предопредѣленіи доисторическомъ⁹⁶⁶), независимомъ оть какихъ-либо фактическихъ условій, являющихся позднѣе⁹⁶⁷). Свободная абсолютность Божія открывается въ формѣ двойственного предестинаціи—безъ соображенія съ человѣческими свойствами и ради обнаруженія божественной милости и божественного всемогущества⁹⁶⁸). Но тутъ-то и кроется разъясненіе всей проблемы. Все удареніе падаетъ именно на истину благостной вседѣйственности Божіей⁹⁶⁹) въ реализаціи высшихъ плановъ спасительного помилованія, которое проактируется и предпринимается по исключительной иниціативѣ Вседержителя и исторически закрѣпляется вопреки космическимъ и индивидуальнымъ уклоненіямъ⁹⁷⁰). Въ этомъ случаѣ для конкретнаго человѣка предопредѣленіе содержится уже въ самыхъ нормахъ, при помощи которыхъ функционируетъ божественная спасательность и которыхъ никто изъ земнородныхъ не можетъ ни избѣгнуть, ни подавить или преодолѣть⁹⁷¹). Въ этой интерпретаціи тоже снимаются съ Апостола обвиненія въ фаталистическомъ предестинатизмѣ, ибо мы видимъ, что заранѣе предрѣшаются лишь пути со свойственными имъ результатами, изъ коихъ собственно божественный достигается помимо и даже наперекоръ міровымъ аномаліямъ. Здѣсь вѣрно и удачно схваченъ доминирующей тонъ апостольского «апокалипсиса» во всецѣлой благостности и абсолютной свободности божественного промышленія, по не затронуто именно то самое, что признавалось недостаточнымъ въ предшествующей гипотезѣ, поскольку намъ не раскрывается, почему и какъ частная личность избираеть тотъ, а не другой путь. Тогда у насъ будетъ безъ отвѣта главнѣйшее во всемъ вопросѣ, нѣтъ-ли тутъ роковой необходимости и допускается ли

⁹⁶⁶) Prof. E. Kühl, Zur paulinischen Theodicee (Röm. 9—11). Göttingen 1897. S. 4—5 и въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 53—54.

⁹⁶⁷) E. Kühl ibid., S. 19—68.

⁹⁶⁸) E. Kühl ibid., S. 21—22=70—71.

⁹⁶⁹) E. Kühl ibid., S. 44. 45=93. 94.

⁹⁷⁰) E. Kühl ibid., S. 9. 10. 11=58. 59. 60.

⁹⁷¹) E. Kühl ibid., S. 38—39=57—88.

индивидуальная свобода? Взглянемъ на разбираемые тексты съ этой специальной точки зрѣнія.

Объектомъ всѣхъ размысленій св. Павла служить Израиль, и по отношению къ нему рассматривается, не нарушилось ли верховное избраніе, коль скоро этотъ народъ отвергаетъ спасительную вѣру, хотя она для него и была предназначена. Нѣть ли тутъ неустойчивости, изобличающей непрочность божественныхъ завѣтовъ? Въ этомъ пунктѣ концентрируются всѣ апостольскія размысленія, и въ нихъ принципіальный тезисъ гласитъ (Рим. IX, 6): *не такоже, яко отпаде Слово Божie.* Все и сводится къ тому, что Богъ непреложенъ въ Своемъ благоволеніи къ евреямъ. Пока встрѣчается обратное, но это ничуть не опровергаетъ защищаемой доктрины. 1) Конечно, теперь искуплениемъ пользуются больше язычники, однако вѣдь и израильянѣ не исчерпываются кругомъ плотскихъ родичей Авраама, разъ самое сѣмѧ его было безусловно по обѣтованію Божію, откуда слѣдуетъ, что истинное потомство должно быть обѣтованнымъ (IX, 6—9)⁹⁷²⁾. 2) Поэтому несомнѣнно, что, устрояя все изъ Себя Самого, Богъ не связывается человѣческою активностію и свободно предпочитаетъ Іакова Исааку еще до рожденія ихъ, а Фараона воздвигаетъ для нагляднаго освѣщенія Своей силы его погибелю (IX, 10—18). 3) Если во всемъ этомъ отъ Господа и цѣли и средства, то предъ такимъ абсолютизмомъ недозволителъ ни малѣйшій протестъ—тѣмъ болѣе, что проявляется пощада къ судамъ гнѣва ради славы призванныхъ (IX, 19—24). 4) Посему нормально и согласно съ божественными предвѣщаніями, что Всевышній не стѣсняется плотскими правами и въ духѣ обѣтованной свободы Своей избавляетъ доколѣ не всѣхъ Израильянъ, допуская преобладаніе язычниковъ (IX, 25—33). Всѣмъ этимъ достаточно ограждается законность принятія въ

⁹⁷²⁾ Коль скоро къ „сѣмени“ принадлежать лишь чада обѣтованія (*Joh. Dalmer, Die Erwѣhlung Israels nach der Heilsverkündigung des Apostels Paulus, S. 8. 10*), почему „die leiblichen Nachkommen Abrahams haben als solche kein Anrecht an das Erbe“ (S. 9), — съ этой точки зрѣніи, конечно, язычники еще менѣе могутъ быть „сѣменемъ“ (S. 9), но прображеніе къ послѣднему для нихъ не закрыто, разъ это не исключительно національная привилегія, а вѣдь св. Павель—въ согласіи со Христомъ—рѣшительно устранялъ всѣ націоналистическая притязанія іудейства (см. и *Rev. H. A. A. Kennedy, St. Paul's Conceptions of the Last Things, London 1904, p. 62*).

царство Христово неевреевъ соотвѣтственно началамъ самого обѣтованного порядка, который простирается на эллиновъ лишь потому, что они до точности удовлетворили его требованіямъ. Теперь безспорно, что и 5) причина израильского лишенія должна быть въ нихъ самихъ и кроется въ томъ, что этотъ народъ не постигъ сущности своего обѣтованного преимущества и отрекся отъ его принципіальныхъ нормъ, какъ это опять же предусмотрѣно было Писаніемъ (Х, 1—21). 6) По сказанному понятно, что само еврейство виновно въ своемъ бѣдствіи, а потому нельзя думать, будто Богъ безповоротно и огульно отринулъ людей своихъ; напротивъ, примѣръ самого Павла свидѣтельствуетъ, что еще доступно избавленіе для членовъ Израиля и въ немъ таится священный залогъ возможности прозрѣнія и обращенія по милости Божіей ⁹⁷³), чѣмъ устраниется горделивое превозношеніе облагодатствованного язычества (XI, 1—24). 7) Но разъ израильское ослѣпленіе покоится на личной человѣческой грѣховности, въ такомъ случаѣ вполнѣ мыслимо исправленіе. Значить, теперешнее ожесточеніе временно, и Господь, пользуясь имъ для высочайшихъ интересовъ универсального поминовенія, потомъ достигнетъувѣнчанія обѣтованій избранія, когда спасеніе будетъ получать не тотъ или иной отдѣльный вѣрующій еврей, а спасется весь Израиль, какъ Израиль (XI, 25 сл.) ⁹⁷⁴), который въ силу своихъ израильскихъ чаяній исповѣдаетъ во Христѣ собственное свое торжество, единственно истинное и соотвѣтствующее дѣйствительному его достоинству, когда упорствующіе будутъ уже исключеніями въ контрастъ нынѣшней спорадичности евреевъ спасаемыхъ ⁹⁷⁵).

⁹⁷³) *Joh. Dalmer* справедливо замѣчаетъ (*Die Erwѣhlung Israels*, S. 80), что въ рѣчи о сохраненіи остатка выдвигается собственно милость Божія, разъ Всевышній спасаетъ его вопреки господствующему неполушанію.

⁹⁷⁴) Ср. *W. Sanday and A. C. Headlam*, *A Commentary on the Epistle to the Romans*, p. 335.

⁹⁷⁵) *Joh. Dalmer*, полагая, что въ Рим. XI, 15 рѣчь не объ обращеніи всѣхъ (*Die Erwѣhlung Israels*, S. 90), а лишь отдѣльныхъ израильтянъ (S. 91), готовъ ограничить все „благословенными дѣйствіями“ въ продолжаемости этихъ частныхъ случаевъ принятія іудеями христианства (S. 94); далѣе выводится, что Рим. XI, 26 тоже относится не ко всему Израилю и, можетъ быть, обнимаетъ только остатокъ (S. 118), при чѣмъ „чрезъ устраненіе ожесточенія уничтожается и тотъ разрывъ, который произошелъ въ народѣ“ (S. 119). Конечно, важнѣе всего прин-

Изъ этого сжатаго обзора ясно, что божественные предначертанія всегда сопровождаются адекватнымъ успѣхомъ, поскольку они всецѣло созидаются на абсолютной волѣ Божіей, въ ней почерпають всѣ замысленія, импульсы и средства. Энергическая и подробная защита этого тезиса убѣждаетъ, что теоретически и самъ Апостоль не отрицалъ возможности возраженій, имѣющихъ для себя реальную опору. Все это прямо говоритъ объ убѣжденіи благовѣстника въ наличности такого фактора, который обладаетъ способностію самоличнаго распоряженія собою съ частичнымъ нарушеніемъ общихъ божественныхъ плановъ. Поэтому неотразимо, что св. Павель исходить отъ категорического исповѣданія индивидуальной свободы, поскольку при допущеніи предестинатической фатальности не возникло бы и самаго вопроса о вѣрности Бога Себѣ, если реализація создается Имъ же съ безусловностію и именно ради осуществленія. Тутъ отклоненія были бы просто невобразимы въ самой минимальной степени, между тѣмъ они признаются съ принципіальнымъ ограниченіемъ, что, не смотря на ихъ историческую бесспорность, конечныя цѣли непремѣнно получаютъ свойственное торжество. Отсюда находимъ, что вся задача возбуждалась и осложнялась доктринально утверждаемою потенциальностію противостоянія свободной человѣческой воли съ контрастомъ величіямъ божественнымъ. Это первое наблюденіе важно для уразумѣнія строя апостольскихъ соображеній, но оно еще не уничтожаетъ всѣхъ трудностей, такъ какъ легко принять, что даже эти случаи свободныхъ ненормальностей преднамѣчены Господомъ. Въ этомъ пунктѣ и дорого до чрезвычайности, что св. Павель всею своею апологіей божественной автономности безъ колебаній предполагаетъ реальность дѣйствительныхъ историческихъ коллизій съ характеромъ несомнѣннаго столкновенія, ибо иначе подобныя явленія были бы призрачными по своей оппозиціонности.

циль, но въ немъ обязательно мыслится соотвѣтствующее оправданіе фактическое и—значитъ—по количеству достаточно пропорціональное. Однако вовсе не утверждается, что тогда изъ наличныхъ потомковъ Аврамовыхъ обратятся къ вѣрѣ чуть ли не всѣ, а потому не требуется необходимо особаго явленія Христова только для евреевъ предъ вторымъ пришествіемъ—для всего міра, каковая мысль не имѣеть незыблемыхъ эзекиетическихъ обоснованій, хотя допускается и у о. протоіерея П. А. Смирнова въ трактатѣ: Обращеніе евреевъ къ вѣрѣ въ концѣ вѣковъ; см. пятый выпускъ сочиненій (Спб. 1903), стрн. 71, 75.

Поэтому его разсуждение ведется въ томъ тонѣ, что правдивость Божія сохраняется въ чистѣйшей неприкосновенности вопреки возможнымъ историческимъ препятствіямъ. Въ такомъ сцѣплении послѣднія бываютъ и рисуются лишь въ качествѣ наиболѣе разительныхъ иллюстрацій верховенства божественнаго и освѣщаются единственно со стороны этого своего отношенія, гдѣ намъ отражается только негативный моментъ ненарушимости чрезъ нихъ намѣреній Божіихъ, почему положительный должно искать въ собственномъ ихъ характерѣ возможной антитетичности или въ свободной самоопредѣляемости людей. Въ цѣломъ это даетъ, что свобода человѣческая не измѣняетъ воли божественной при ея обнаруженії, поелику вторая мотивировалась изъ самой себя безъ со участія реалистическихъ вѣнчанихъ побужденій, а къ нимъ принадлежить свободная активность наша, которая естественно не колеблеть независимыхъ отъ нея плановъ божественныхъ. Теперь находимъ, что божественная исключительность пріурочивается всецѣло къ предвѣчнымъ промыслительнымъ планамъ и насчетъ осуществленія свидѣтельствуется не болѣе того, что исторические дѣятели своею волей ничуть не устраниютъ желаемаго итога и скорѣе удостовѣряютъ верховную непреложность. Ясно, что Апостоль языковъ отправляется отъ признанія свободы человѣческой и пользуется этимъ для убѣжденія въ томъ, что божественные обѣтованія неотмѣтаемы, разъ они предрѣшены премудростю Божіей, безъ всякаго сторонняго посредства, и созидаются могуществомъ божественнымъ, котораго не въ силахъ задержать или поколебать космическая ограниченность. По всему видно, что предестинація простирается на промыслительныя идеи божественные и не упраздняетъ человѣческой свободности, хотя у нея отнимается несвойственная ей роль регулятора судебъ Божіихъ.

При этихъ принципіальныхъ предпосылкахъ и частные примѣры пріобрѣтаютъ истинную пропорціональность такихъ данныхъ, которые раскрываютъ не самихъ себя и не предметы своего класса, но служить больше къ рельефиѣшему отѣненію природы законовъ высшаго порядка. Разберемъ ихъ кратко съ этой точки зрѣнія. Не всѣ израилитяне спасаются, и это неудивительно, ибо привилегіи потомства Авраамова покоятся совсѣмъ не на (одной) плоти, коль скоро сѣмѧ наслѣдниковъ для преимуществъ патріарха было воздвигнуто по слову обѣтованія. Происхожденіе Исаака (Рим. IX, 7—9) и внушаетъ,

что Богъ дѣйствуетъ безъ активнаго участія человѣческаго и самъ вызываетъ процессъ, протекающій потомъ въ формахъ человѣческихъ (зачатія, плодоношенія и рожденія). Здѣсь воля человѣческая соподчинялась божественной и служила ея интересамъ. Естественно, что при этомъ и результатъ не условливается вторженіемъ человѣческимъ и зависить только отъ Бога. Къ предыдущей мысли прибавляется новый предикать, что не просто инициатива, а даже и самое завершеніе всецѣло корениится въ Господѣ. Наглядное подтвержденіе сему въ исторіи Ревекки (Рим. IX, 10 сл.), о дѣяхъ которой еще до появленія на свѣтъ было сказано, что Всевышній предпочелъ Іакова Исаю, съ порабощеніемъ старшаго младшему, между тѣмъ оба они происходили отъ общихъ родителей и до предреченія Божія не сдѣлали ни дурного, ни хорошаго. Ясно, что тутъ Всевышній не могъ руководиться поступками братьевъ, а тогда неотразимо, что Онъ созидаются на собственномъ хотѣніи въ исполненіи не менѣе, чѣмъ и въ предначертаніи. Это и выражается формулой (Рим. IX, 11—12): *да по избранію предложеніе Божіе пребудетъ, не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго*. Это парентетическое (вставочное) замѣчаніе извлекаетъ принципіальную сторону изъ взятаго факта, который является просто иллюстрирующимъ. Здѣсь *Іуа* обладаетъ энергией не фактически — цѣлеполагающей и — скорѣе — лишь логически демонстрируетъ, что пророчественное предвозвѣщеніе допущено было ради того, чтобы защищаемая мысль до безспорности ограждалась предвареніемъ своего оправданія, а не затѣмъ, будто бы для нея совершилось и самое событие. Значить, Іегова заранѣе дарovalъ господство меньшему и возненавидѣль большого, однако этимъ вовсе не внушается, что они получили известныя качества исключительно для подкрѣпленія божественнаго предвѣдѣнія. Объ этомъ не говорится, и резониѣ будеть выводить противное, ибо при обратномъ пониманіи не было бы искомаго подтвержденія, если осуществленіе уже содежится въ самомъ проектѣ. Эмпирическое удостовѣреніе для идеи бываетъ единственно тамъ, гдѣ оно не творится ею самой. Въ этомъ духъ и анализируемые тексты объективно констатируютъ, что случившееся было предусмотрѣно напередъ, а это совсѣмъ не затрагиваетъ вопроса о способѣ реализаціи и обосновываетъ абсолютную автономность Божію, не стѣсняемую человѣческою активностію ⁹⁷⁶⁾). Соответственно этому удареніе не касается

⁹⁷⁶⁾ Въ этомъ смыслѣ и мѣнѣ имѣть значеніе, конечно, не для однаго

исторического исполнения и полагается на моментъ предсказания, но послѣднее цитуется для освѣщенія божественной независимости и потому гарантируетъ именно ее по свойству незыблѣмости точного примѣненія. Аргументируемый тезисъ и характеризуется въ этомъ достоинствѣ, какъ ἡ κατ' ἐκλογὴν τοῦ Θεοῦ πρόθεσις (LTTTrWH πρόθεσις τοῦ θεοῦ). Поелику трактуется о сохраненіи—μένη—и, конечно, прежняго тона, то и πρόθεσις относится къ упомянутому выше «предположенію»,увѣнчавшемуся вопреки плотскимъ іудейскимъ надеждамъ. Слѣдовательно, тутъ предопределение знаменуетъ только то, что все бываетъ лишь по обѣтованію и почерпается непосредственно въ Богѣ, въ Его спасительномъ благоволеніи. Здѣсь Господь Самъ предрѣшаетъ Свое собственное дѣло въ примѣненіи къ людямъ, а не будущее отношеніе ихъ къ Нему. Разъ въ неизмѣнности остается предметъ,—при немъ удерживаются и качества, которых опять же мы обязаны искать въ предыдущемъ его описаніи⁹⁷⁷⁾. Поэтому ἐκλογὴ подчеркиваетъ самый способъ выбора, что онъ производится не по плотскимъ притязаніямъ и нормируется согласно обѣтованнымъ требованіямъ, понятнымъ по контингенту участниковъ наслѣдія Авраамова въ вѣрующихъ язычникахъ⁹⁷⁸⁾. Такова и будетъ вѣра. Она для общаго спасительного предрѣшенія служитъ методомъ его достиженія, и ею вызывается фактическая группировка среди людей, не удостоившихся и лишенныхъ завѣтныхъ благъ. Само собою ясно, что все это раскрываетъ намъ основной принципъ изъ природы обѣтованія, что оно пребываетъ неприкословеннымъ по сравненію съ самыми своимъ происхожденіемъ, когда все возникало изъ (воли) Привзывающаго, а не отъ дѣль, еще не бывшихъ⁹⁷⁹⁾.

только случая, но и для всѣхъ другихъ аналогичныхъ: см. *Joh. Dalmer, Die Erwählung Israels*, S. 11.

⁹⁷⁷⁾ Считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что тобъ Θεοῦ относится не къ κατ' ἐκλογὴν, а къ πρόθεσις: въ послѣднемъ во всякомъ случаѣ является единственно существеннымъ лишь то, что данное предположеніе есть именно Божіе и, слѣдовательно, имѣть всѣ божественные ручательства соотвѣтственного исполненія.

⁹⁷⁸⁾ Мы не находимъ основаній согласиться съ *Joh. Dalmer*'омъ, будто въ аргументаціи апостольской вѣть и намековъ на оправданіе обращенія съ проповѣдью къ язычникамъ (*Die Erwählung Israels*, S. 3.., 68), которыхъ—напротивъ—св. Павелъ явно выдвигаетъ уже своимъ ударенiemъ на безправіи Израїля.

⁹⁷⁹⁾ По мнѣнію *Joh. Dalmer*'а, подъ ἡ κατ' ἐκλογὴν πρόθεσις разумѣется предположеніе касательно избранія, при чёмъ κατ' ἐκλογὴν обозначаетъ

Для исполненія получается не свыше того, что и въ немъ мы обязаны ожидать равной необусловливаемости Божіей, хотя бы она сопровождалась достойными ея плодами. Въ этой связи удачно подчеркивается, что ἐκλογή, указывая на (субъективное) предпочтеніе со стороны избирающаго, вовсе не отрицает и—больше—допускает (объективную) избранность предпочтеннаго ^{⁹⁸⁰⁾}. Впрочемъ, объ этомъ пока прямо не сообщается, и вся рѣчь внушаетъ, что спасительное «предположеніе» объ «избраніи» посредствомъ вѣры—безъ соображенія съ мимою принудительностію человѣческихъ подвиговъ—и рождается и должно осуществляться исключительно по одному соизволенію Божію. Но фактически спасаются нынѣ не всѣ, и этимъ возбуждаются тревожныя недоумѣнія, нѣть ли здѣсь у Бога неправды и, разумѣется, въ томъ, въ чемъ хотѣлось бы видѣть обратное случившемуся, которое представляется не оправдывающимъ своего идеального предназначеннія. Въ этомъ пунктѣ

предметъ, о которомъ было это „изволеніе Божіе“, а его содержаніе отмѣчается только уже словами οὐκ ἐξ ἑργῶν, ἀλλ' ἐκ τοῦ καλοῦτος (Die Erwählung Israels, S. 13). Здѣсь вся фраза гласитъ такъ: [допущено было предрѣшеніе о судьбѣ сыновей Ревеккиныхъ до ихъ рожденія для того,] дабы предположеніе насчетъ избранія [или имѣющеъ своимъ объектомъ избраніе] было не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго. Въ этомъ случаѣ остается неяснымъ, почему предположеніе неизмѣнно должно обладать лишь такими свойствами и не можетъ быть съ качествами обратными. Для сего обязательна причина въ самомъ существѣ акта, откуда неизбѣжны соответствія обнаруженія. По этимъ соображеніямъ думаемъ, что *χατ. ἐκλογή* характеризуетъ природу *πρόθεσμ*а, какъ божественного; все дальнѣйшее опредѣляетъ необходимый и нормальный способъ реализаціи. Тогда мысль будетъ та, что историческія событія были [устроены известнымъ образомъ] затѣмъ, дабы предположеніе объ избраніи, всецѣло исчерпывающееся именно предикатами избирающей свободы Божіей, раскрывалось и фактически по волѣ Призывающагося, а не являлось за слугою подвиговъ человѣческихъ. Этимъ оттѣняется и существенная особенность христіанства, что въ немъ божество есть абсолютно свободное бытіе или абсолютный духъ, между тѣмъ въ язычествѣ оно рисовалось не вполнѣ свободнымъ: Prof. Dr. Adolf Wuttke, Geschichte des Heidenthums in Beziehung auf Religion, Wissen, Kunst, Sittlichkeit und Staatsleben I (Breslau 1852), S. 19.

⁹⁸⁰⁾ См. Joh. Dalmer, Die Erwählung Israels, S. 15. Въ этомъ же смыслѣ освѣщается и „ненависть“ въ качествѣ акта божественной воли отверженія (S. 14), почему предпочтеніе Іакова будетъ уже избраніемъ ко спасенію (S. 16). Собственно о словахъ Малах. I, 2 см. и въ изслѣдованіи проф. П. В. Тихомирова, Пророкъ Малахія (Троице-Сергіева Лавра 1903), стрн. (575—) 578—579.

апостольское созерцаніе переходитъ къ разсмотрѣнію исторической реализаціи спасительныхъ плановъ Божіихъ. По нимъ іудеи думали, что, будучи избранными, всѣ они спасутся своими заслугами, а фактически встрѣчается количественное ограниченіе и самая юридическая опора ихъ отвергается. Не является ли это противорѣчіемъ завѣту съ народомъ израильскимъ? Св. Павелъ отвѣчаетъ съ категорическою отрицательностю и прежде всего ограждается (Рим. IX, 14.15) библейскимъ авторитетомъ (Исх. XXXIII, 19), что такой порядокъ подбора не новость и былъ санкционированъ еще предъ законоодателемъ еврейскимъ⁹⁸¹⁾. Затѣмъ одинаково неизбѣжно обрисовывается и другая истина, что въ этой области все идетъ лишь о помилованіи, которое по самой своей натурѣ непримирамо съ притязательностю и зависитъ не отъ желанія или усердія, но единственно отъ благоволенія милующаго Бога (Рим. IX, 16). Такое сужденіе подтверждается (Рим. IX, 17) отъ противнаго ссылкою па Писаніе (Исх. IX, 16), гдѣ читаемъ, что Господь воздвигнулъ фараона для показанія чрезъ него Своей силы и для повсюдного возвѣщенія о Своемъ имени. Упорство египетскаго тирана способствовало божественнымъ цѣлямъ и своимъ соотвѣтствиемъ послѣднимъ убѣждаетъ, что было по волѣ Божіей, откуда выходитъ, что, будучи владыкою помилованія, Всевышній также и ожесточаетъ, кого хочетъ. Неразрывность формулы отъ исторического примѣра вынуждаетъ соизмѣрять энергію первой природою второго, а тутъ выражается, что всемогущество Божіе обнаружилось чрезъ преодолѣніе фараоновской мощи, которая по этому самому оказывается враждебною верховнымъ вѣнціямъ. Тогда вся важность данного эпизода исчерпывается формулой, что даже человѣческое противоборство подлежить божественнымъ примѣненіямъ, содѣйствуя имъ всего ярче, если оно бываетъ грознѣе и напряженїе. Этимъ рѣшительно принимается наличность человѣческой свободы при собственномъ самоопредѣленіи ко злу, и все влияніе Господа будетъ въ томъ, что Онъ выдвигаетъ подобнаго субъекта на высоту, позволяющую ему обнаружить во всей яркости свою неприглядность. Всѣ эти свойства были въ немъ ранѣе и теперь только получаютъ наихудшее употребленіе.

⁹⁸¹⁾ См. Joh. Dalmer, Die Erwѣhlung Israels, S. 21, и ср. W. Sanday and A. C. Headlam, A Commentary on the Epistle to the Romans, S. 253—254.

леніе отъ столкновенія, котораго могло бы и не быть ⁹⁸²⁾). Въ этомъ случаѣ ожесточеніе со стороны Бога покрываются фактомъ, что Его спасительные планы часто проводятся при неблагопріятныхъ условіяхъ и среди нихъ вызываютъ ожесточенную оппозицію, между тѣмъ этого не было бы при счастливомъ стечениі. Однако опять свидѣтельствуетъ, что отъ такихъ коллизій только ослѣпительнѣе бываетъ божественное торжество, а потому мы должны думать, что и онѣ являются по соизволенію Божію. Іегова ожесточаетъ (Рим. IX, 18) лишь въ томъ смыслѣ, что въ историческомъ процессѣ благостнаго помилованія допускаетъ скрециваніе Своей воли съ человѣческою злобностію, которая неизбѣжно возрастаетъ въ своей интенсивности. Само собою понятно теперь, что этимъ догматически признается человѣческая свободность и ограждается истина вмѣненія ⁹⁸³⁾). При всемъ томъ,—и не смотря на человѣческую автономность,—Вседержитель остается вѣренъ Своей абсолютности и вездѣ достигаетъ необходимаго верховенства.

Конецъ соображеній оправдываетъ свое начало, ибо у насъ имѣется, что Богъ независимъ и дѣйствуетъ по собственной инициативѣ на всѣхъ стадіяхъ благостнаго промышленія—въ самомъ возникновеніи идеи, въ выясненіи способовъ ея практическаго закрѣпленія и въ историческомъ осуществленіи. При столь неограниченной божественной безызъятности какъ будто логически получалось, что разъ все отъ Господа, то человѣчество бываетъ невиновнымъ въ тяжкихъ аномалияхъ историческихъ ожесточеній, гдѣ все совершаются по божественному устроенію. Это былъ гипотетическій итогъ изъ совокупности всѣхъ предшествующихъ мыслей ⁹⁸⁴⁾), и его Апостолъ подчер-

⁹⁸²⁾ Поэтому *Joh. Dalmer* передаетъ (*Die Erwählung Israels*, S. 23) мысль о воззвиженіи фараона въ такой формѣ: „ich habe dich bestellt, angestellt“. Ср. и *W. Sanday and A. C. Headlam*, *A Commentary on the Epistle to the Romans*, p. 255—256.

⁹⁸³⁾ Ср. Prof. *E. Ménégoz*, *La prédestination dans la théologie paulinienne* въ „*Revue de théologie et de philosophie*“ XXVII (Lausanne 1884), p. 506 suiv. Такъ же и Prof. *Bernh. Weiss*, что при предопредѣленіи у св. Павла не менѣе несомнѣнна и отвѣтственность человѣческая (*Die Religion des Neuen Testaments*, S. 228 ff.). Въ этомъ мѣстѣ *Joh. Dalmer* удачно подчеркиваетъ, что у Апостола сказано ἀπληρούνει, а не κατακρίνει (*Die Erwählung Israels*, S. 25—26), хотя бы первое и произошло по волѣ Божіей (S. 27), при чёмъ ожесточенія не послѣдовало бы, еслибы раньше не было грѣха (S. 28).

⁹⁸⁴⁾ *Joh. Dalmer* вѣрно усматриваетъ тутъ христіанское выражение

киваеть (Рим. IX, 19) возможнымъ возраженіемъ, что при описаныхъ условіяхъ нѣть ни причины, ни материала для укоровъ людямъ, поелику они лишены и средствъ и способовъ уйти отъ Бога, Который однихъ милуетъ, въ другихъ усугубляетъ ихъ наличную порочность. Вопросъ касается уже вмѣняемой виновности человѣческой, становившейся сомнительной послѣ описанія дѣйствій Божіихъ. Задача эта, повидимому, вытекала вполнѣ законно, и тѣмъ не менѣе она была неестественною по самому своему содержанію, заключала въ себы внутреннюю фальшь. Желая снять съ себя отвѣтственность, человѣкъ привлекаетъ къ ней Всевышняго по вниманію къ Его безпредѣльному верховенству. Но вѣдь это величайшая нелѣпость требовать отчета отъ Абсолютнаго Правителя на основаніи своей всецѣлой ничтожности⁹⁸⁵). Не очевидна ли тутъ смертоубийственная несообразность внутренней несовмѣстимости? Нужно или отвергнуть божественный абсолютизмъ,— при чемъ исчезнуть всѣ поводы для недоумѣній насчетъ человѣческой вмѣняемости,—или же при исповѣданіи абсолютной державы Божіей люди принципіально лишаются всякаго права допрашивать по этому предмету. А второе аргументировано раньше съ незыблемостію. Слѣдовательно, состязающійся оказывается не полномощнымъ даже на заявленіе своихъ претензій и въ этомъ случаѣ уподобляется издѣллю, которое некомпетентно судить создавшаго, потому что горшечникъ властенъ распорядиться съ глиной для угоднаго ему употребленія (Рим. IX, 20. 21). По этой связи неотразимо, что данною иллюстраціей св. Павель пользуется лишь для строго специальной цѣли убѣжденія въ недопустимости человѣческихъ притязаній на Бога⁹⁸⁶). Очевидно, что въ анализируемомъ текстѣ вовсе не

(Die Erwhlung Israels, S. 49), но — вопреки ему (S. 30) — послѣднее прощается не только на Рим. IX, 18.

⁹⁸⁵) *Joh. Dalmer* тоже отмѣчаетъ (Die Erwhlung Israels, S. 31), что Богъ, какъ Творецъ, выше всякихъ возраженій, а *Lic. Johannes Albani* полагаетъ, что примѣръ горшечника употребляется Апостоломъ Павломъ для аргументаціи ad absurdum: см. Die Parabel bei Paulus въ „Zeitschrift fr wissenschaftliche Theologie“ XLVI (N. F. XI), 2 (1903), S. 161—162.

⁹⁸⁶) Подобныя мысли встрѣчаются въ (сомнительной) бесѣдѣ св. I. Златоуста о ханаанеянѣ и фараонѣ и на слова Рим. IX, 16, гдѣ читаемъ, что Рим. IX, 20 „это еще не отвѣтъ, но прежде всего негодованіе на дерзающихъ требовать отъ Бога“, дабы „обуздѣть дерзость человѣческаго легкомыслія, столь рѣшительно требующаго у Бога отчета въ Его дѣлахъ“, при чемъ „Апостолъ показатъ и вразумилъ, что не должно тре-

отмѣчается, будто точно таково и всегда отношение Божие при равной пассивности человѣческой, отливающейся въ готовыя формы. Апостолъ нимало не выражаетъ хотя бы аналогичныхъ выводовъ, и у него мы встрѣчаемъ совсѣмъ иное приложеніе. Онъ различаетъ (Рим. IX, 22—23) два класса, изъ коихъ прежде всего называются *σκεύη ὁργῆς*, сохранившіеся для обнаруженія гнѣва Божія. Значить, это не сосуды, прошедшіе по гнѣву и ради гнѣва, а такие, на которые обрушился божественный гнѣвъ, почему они достойны этой участіи⁹⁸⁷⁾ по самымъ своимъ реальнымъ качествамъ⁹⁸⁸⁾). Коль скоро это вѣрно и судь Божій фактически праведенъ и правиленъ,—далѣше открывается, что данныя лица по своему религіозно-нравственному уровню заслуживали лишь божественного негодованія и потому были *совершены въ погибель* (*χατηρισμένα εἰς ἀπώλειαν*). «Погибельность» характеризуетъ собою степень реальной человѣческой порочности, вызывающей гнѣвное прещеніе Божіе, и исторически обязательно предшествуетъ вмѣшательству божественного гнѣва. Ясно, что пагубность приготовлена не послѣднимъ, ибо мотивируетъ его, внушиая, что этого рода сосуды были сосудами (заслуживающими) гнѣва, какъ пригодные для погибели. Ихъ «совершенность» опредѣляетъ законченность соответствующаго грѣховнаго развитія, достигшаго полной приспособленности къ пагубной судьбѣ. О причинахъ происхожденія этого состоянія не говорится прямо, но онѣ понятны по законности гнѣвнаго тяготѣнія въ собственной человѣческой виновности⁹⁸⁹⁾). Это тол-

бовать у Бога отчета, пользуясь въ этомъ случаѣ словами Божіими, сказанными чрезъ пророка Исаія⁹⁰ (XLV, 9) касательство бренія и скудельника; только „покончивъ съ порицаніемъ, Павелъ переходитъ къ разъясненіямъ, чтобы ты убѣдился, братъ, что не въ подкѣплѣніе противниковъ произнесъ онъ эти слова: *ты кто еси противъ отвѣщающей Богови, но въ порывѣ негодованія*“ (Migne gr. LIX, col. 658. 659. Творенія VIII, Спб. 1902, стрн. 834. 835—836).

⁹⁸⁷⁾ Ср. W. Sanday and A. C. Headlam, A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 261¹.

⁹⁸⁸⁾ Ср. и Joh. Dalmer, Die Erwѣhlung Israels, S. 36.

⁹⁸⁹⁾ Ср. у св. I. Златоуста, что „сосудомъ чести или сосудомъ безчестія человѣкъ дѣлается не по волѣ Божіей, но въ зависимости отъ собственного своего расположенія“. „Богъ знаетъ все напередъ, именно знаетъ: не самъ опредѣляетъ будущее, но по предваренію знаетъ то, что должно быть и будетъ“. „Богъ знаетъ, какая душа пригодна для помилованія, какая достойна наказанія—не потому, что она такъ

кованіе требуется самою грамматическою фразеологієй, гдѣ (чрезъ perf. ἤνεγκεν и κατηρτίσμένα) намъ рисуется уже заключенный историческій фактъ гнѣвнаго отверженія тѣхъ, которые доселѣ пользовались великою попыткой⁹⁹⁰). Всѣ согласны, что разумѣются израильтяне (ср. 1 Єессал. II, 16), и касательно ихъ едва ли кто-нибудь рѣшился защищать, яко бы Апостолъ Павель считалъ ихъ сътворенными Богомъ для погибели, когда имъ усвоются всѣ преимущества божественного избрания и предпочтенія. По силѣ этого неопровергимо, что они сами уготовали себя на пагубу и чрезъ это возбудили гнѣвъ Божій. Тоже выходить и по контрасту, потому что «сосуды милости» обнимаютъ удостоенныхъ ея, а не созданныхъ ею, при чемъ не было бы и помилованія при точнѣйшей пропорціональности объекта съ произведшою его идеей. Со всѣхъ сторонъ обеспечивается, что благовѣстникъ судьбу погибающихъ вовсе не приписываетъ предопределѣленію божественному и скрѣе оттѣняетъ ихъ личную виновность. Поэтому иллюстрація горшечника не распространяется на человѣчество со всею непосредственностью и является опорою для новыхъ примѣненій. Понять ихъ не трудно по логическому движению всѣхъ моментовъ. Коль скоро Богъ абсолютъ въ Своемъ промышленіи и человѣкъ ничтоженъ, то зачѣмъ существуютъ и поддерживаются человѣческія аномалії? Пусть они не препятствуютъ реализациіи божественныхъ плановъ, — все же этого недостаточно для постиженія причинъ, по которымъ Господь чрезъ всю исторію «пронесъ во многомъ долготерпѣніи» сосуды гнѣва, хотя имъ приличествовало бы обратное? Есть ли смыслъ въ такомъ успѣшномъ перескакиваніи чрезъ препятствія и не лучше ли было бы послѣднихъ не допускать? На это Апостолъ и отвѣчаетъ, что даже такія явленія имѣютъ благословную цѣль, и Господь соизволяетъ на ихъ сохраненіе до времени, желая чрезъ нихъ показать свой гнѣвъ нетерпимости ко грѣху и могущества въ возмездіи. Тутъ самое зло слу-

именно создана, но потому, что къ этому она приготовила себя своими привычками, при чемъ для словъ *сосуды гнѣва совершиены въ погибель* «должно имѣть въ виду, что усовершенствованіе есть дѣло воли, а не природы» (Migne gr. LIX, col. 659. 660. 663. 664. Творенія VIII, стрн. 836. 837. 841—842).

⁹⁹⁰) Joh. Dalmer относитъ эти рѣчи къ земному отверженію Израиля (Die Erwѣhlung Israels, S. 40. 46), при чемъ — согласно 28-му стиху — Богъ сократилъ счеты (S. 53).

житъ ко благу, хотя и не для самихъ порочныхъ, между тѣмъ долготерпѣніе представляетъ имъ всѣ возможности къ исправленію и спасенію. Впрочемъ, благовѣстникъ ближе всего рѣшаетъ задачу теодицѣи чрезъ оправданіе міроправленія. Божія въ виду виѣши-нарушающихъ его историческихъ уклоненій и здѣсь всюду выдвигаетъ отвѣтственную человѣческую свободу, ибо ею условливается и гнѣвъ и отчетливость божественныхъ обнаружений, которыя свою внушительность почерпаютъ въ фактѣ столкновенія съ противоборствомъ. Всецѣлая мудрость божественного промысла не менѣе безспорна и по примѣненію этой пощады къ освѣщенію помилованія, потому что—субъективно не оправдываемое—долготерпѣніе свидѣтельствуетъ о неисчерпаемости божественной благости. Естественно, что синиходительность для грѣшниковъ, приложенная къ избавляемымъ, будетъ уже несравнимымъ прославленіемъ, каковое изливается на сосуды милости изъ іudeевъ и язычниковъ (Рим. IX, 25). Для нихъ мотивировка представляется совершенно особенная. Это такие сосуды, что все отношеніе къ нимъ Бога держится единственно на божественномъ милосердіи. По самому достоинству послѣдняго необходимо, что здѣсь недозволительна и рѣчь о фактическихъ основаніяхъ, вызывающихъ и регулирующихъ божественное попеченіе. Въ данномъ случаѣ все зависитъ отъ Всевышняго. Но если вся причина милующаго синихожденія въ Господѣ, то Имъ же, конечно, условливается и самая сфера реального обнаруженія божественной милости. Значить, Вседержитель бываетъ исключительнымъ рѣшителемъ что милость изливается на извѣстныхъ субъектовъ, которые съ этой стороны являются предусмотрѣнными свыше помимо участія ихъ воли. Тутъ предопредѣленіе безспорно, — только вся его сила соизмѣряется идею помилованія въ томъ направленіи, что разъ все дѣйствіе соизволяется самимъ Богомъ, тогда и объемъ распространенія активности долженъ корениться единственно въ божественномъ предначертаніи. Такимъ образомъ этимъ предопредѣленіемъ прежде всего отвергается собственное человѣческое вліяніе, которое не допускается ни въ одномъ конкретномъ фактѣ. Лица всегда бываютъ пассивными и недостойными восприемниками спасительной благости, почему получение ея ими всецѣло зиждется на божественной инициативѣ. Предопредѣляются не люди помилованія и для помилованія, потому что, будучи приспособленными къ этому, они не были бы абсолютными сосудами милости. Предестинатизмъ про-

стирается лишь на способъ благодатнаго помилованія, гдѣ человѣческая уничиженность неотразимо убѣждаетъ, что Богъ Самъ предъизбралъ и объекты милующаго прославленія. Не отъ нихъ прямо зависѣло сдѣлаться истинными сосудами милосердія, и въ этомъ своемъ качествѣ они предуготовлены Всевышнимъ для рассматриваемой цѣли, которой соотвѣтствуютъ именно своею отрицательностію, такъ какъ при отсутствіи самомаѣшихъ заслугъ человѣческихъ никто не былъ бы правоспособенъ юридически на божественную благость, а теперь, являемъ исключительно милующею, она захватываетъ даже самое убожество въ свою сферу. Здѣсь предопределено не бытіе, но дѣйствіе Божіе въ немъ, поелику о достоинствахъ нельзя говорить по неимѣнію таковыхъ. Богъ предопредѣлилъ, что будутъ твари, которыя сподобятся Его милости. Въ этой формулировкѣ все предопределѣніе покрываются увѣренностию, что подобная среда обязательно встрѣтится исторически. Въ свою очередь это просто констатируетъ намъ, что далеко не всѣ подвергнутся прощенію по своей погибельности. Первое положеніе будетъ неизбѣжнымъ выводомъ изъ второго и выражаетъ собою, что свою губительность Богъ ограничилъ классомъ упорныхъ возбудителей гнѣва; поелику же человѣческая энергія не бываетъ неисчерпаемой и въ развитіи зла стѣсняется задатками добра самой богозданной природы, то этимъ категорически предрѣшалось, что въ человѣчествѣ достаточно окажется такихъ, которые сподобятся милости божественной безъ всякихъ своихъ заслугъ. Бытіе предопределется не при упраздненіи, а именно при утвержденіи свободы человѣческой. Предестинаціи тутъ нѣть ни малѣйшей, и она касается лишь того, что для принципіальныхъ требованій помилованія, какъ человѣчески необусловленного, найдется контингентъ недостойныхъ и однако способныхъ къ принятію божественного дара. Чрезъ это предначертывалось, что способъ божественного помилованія будетъ согласнымъ съ его эссенціальными свойствами. Въ этомъ смыслѣ предопределѣніе цѣликомъ замыкается въ божественной идеѣ и гарантируетъ за нею адекватное историческое осуществленіе. Фактически, божественное предопределѣніе раскрывается въ исторической обстановкѣ и въ ней обеспечиваетъ всю незыблемость божественного абсолютизма. Посему Апостолъ описываетъ историческія явленія по ихъ согласію съ верховенствомъ Божімъ. И грамматическимъ строемъ дѣйствительно свидѣтельствуетъ,

что, сообщивъ свою милость, Богъ тѣмъ самыемъ (ср. Рим. VIII, 30), предуготовалъ (*προητοίμασεν*) облагодатствованныхъ къ свойственному прославлению, въ каковомъ качествѣ и для какой цѣли Онъ и избралъ вѣрующихъ изъ іudeевъ и изъ язычниковъ (Рим. IX, 24)⁹⁹¹⁾. Безспорно, что въ этомъ пункѣ весь процессъ покрывается дарованіемъ щедраго вознагражденія по абсолютному благоволѣнію Божію и потому не затрагиваетъ человѣческой свободы, которой предопределѣніе не нарушаетъ, какъ оно предполагало ее и въ вопросѣ о субъектахъ божественного помилованія. Воля человѣческая остается неприкосновеннаю, поелику предопределѣніе просто выражаетъ лишь существо божественной милости, что, не условливаясь людьми, она сама предусматриваетъ своихъ получателей и своимъ примѣненіемъ предрѣшаетъ имъ славную участь. Правда, этимъ не выясняется причина такого избранія, но, во-первыхъ, насчетъ помилованія совсѣмъ не было недоумѣній и все затрудненіе сводилось къ непостижимости пагубнаго ожесточенія, а затѣмъ косвенно отмѣчалось, что удостоенные не закрыли для себя источниковъ божественной благости своимъ противленіемъ. Конечно, это еще не гарантируетъ имъ права на милость, однако вѣдь въ данной области юридическая притязанія неумѣстны принципіально и обѣ нихъ совсѣмъ не можетъ быть рѣчи. Когда вся пытливость направляется уже на рациональность подобнаго порядка божественной педагогіи и чрезъ это убиваетъ саму себя, потому что вынуждаетъ сомнѣваться въ премудрости Божіей. Слѣдовательно и обѣ увѣчаніи божественного промышленія мы должны думать, что тамъ будетъ величайшее проявленіе божественного разума и благости Божіей.

⁹⁹¹⁾ Грамматически фраза тутъ неправильна, и обычно (ср. Лк. XIX, 41. 42. Ин. VI, 61. 62. Дѣян. XXIII, 9) допускается, что она оставлена безъ аподосиса (*W. Sanday and A. C. Headlam, A Commentary on the Epistle to the Romans. p. 1260—261*), но *Joh. Dalmer* располагаетъ (*Dic Erwѣhlung Israels, S. 48—49*) ее такъ: ἵνα γυνέρισῃ..., ἐκάλεσεν αὐτὸς οὐ μόνον ἐξ Ἰουδαίων ἀλλὰ καὶ ἐξ Ἕλλων, при чемъ получается мысль законченная: „Онъ (Богъ) призвалъ таковыхъ (оправданныхъ) не только изъ іudeевъ, но и отъ язычниковъ, дабы явить богатство славы своей“ и пр. Здѣсь конструкція нѣсколько насиливается вопреки непосредственной энергіи въ несомнѣнной связи стиха 23-го съ 22-мъ—во всякомъ случаѣ—не менѣе, чѣмъ съ 24-мъ. Соглашаясь съ первымъ толкованіемъ, мы думаемъ, что стихи 22-й и 23-й параллельны между собою, хотя второй заключаетъ уже пѣкоторый оттѣнокъ вывода, а стихъ 24-й указываетъ, къ кому именно примѣняется разумѣемое дѣйствіе. И грамматически и логически все это части взаимно сочиненные, но не соподчиненные.

Здесь теоретическое раскрытие предмета достигаетъ своего завершения, и намъ нѣть надобности анализировать апостольскія разсужденія насчетъ историческихъ отраженій въ судьбѣ Израиля. Въ дѣйствии содержится все необходимое для уразумѣнія самаго доктрина. Ходомъ всѣхъ соображеній св. Павла свидѣтельствуется, что онъ собственно хотѣлъ освѣтить тягостную загадочность израильской исторіи и убѣдить въ непреложности совѣтовъ Божіихъ, поелику Господь абсолютъ въ своей милости и всегда ее достигаетъ въ предназначенній степени наперекоръ всевозможнымъ реалистическимъ уклоненіямъ, которыя по тому самому будуть вопреки божественнымъ велѣніямъ. Этимъ отчетливо предполагается человѣческая свобода,—только для нея фактически оказалась возможнаю лишь виновность, но не заслуженность, посягающая на божественное самодержавіе. Послѣднее, не подавляя человѣческихъ ненормальностей своимъ торжествомъ помимо ихъ, всецѣло сосредоточивается на сферѣ обѣтованного помилованія и ограждаетъ его непреложность именно тѣмъ, что въ немъ Богъ дѣйствуетъ изъ самого себя и вѣнчне совсѣмъ не мотивируется. Это видно потому, что идея помилованія возникаетъ независимо—по исключительной божественной ініціативѣ, которую предрѣшаются способы и самое ея осуществленіе. При такой безызъятности божественной автономіи человѣкъ не можетъ претендовать на Всевышняго и долженъ вѣровать въ величайшую разумность Его промышленія въ фактическомъ обнаруженіи, сопровождающемся распадениемъ человѣчества на два лагеря—погибающихъ и спасаемыхъ, поелику первые сами навлекаютъ на себя гнѣвъ и своимъ упорствомъ еще неотразимѣе оттѣняютъ божественную силу, а вторые и самую милость почерпаютъ единственно по милости, которую предуготовляется все будущее. Съ этой стороны предопределѣніе относится къ существу божественного помилованія, какъ всесовершенно свободного божественного акта, и характеризуетъ его природу въ качествѣ неограниченной благости, где все отъ Бога и чрезъ Бога. Что до фактической реализаціи, то и тутъ все теченіе заранѣе предопределѣляется божественною абсолютностью въ достоинствѣ ея непреложности и вѣрности себѣ. По этой причинѣ въ историческомъ процессѣ предопределѣніе простирается лишь на дѣйствіе божественного фактора и констатируетъ, что въ самой его натурѣ напередъ предназначено его побѣдное шествіе соотвѣтственно идеѣ. О человѣческомъ участіи отсюда безспорно развѣтъ то, что оно не можетъ ни

задержать, ни ускорить божественного водительства, которое созидается исключительно на энергії Божії. Въ этомъ смыслѣ и требуется и получается не больше отрицательного итога, что человѣчество не мѣшаетъ божественному функционированию, обеспеченному своимъ независимымъ содержаніемъ. Значить, для исторического осуществленія мы пока имѣемъ, что оно совершается виѣ космической условливаemости и вопреки фактическимъ пеnормальностямъ. Но эта активность разсчитана на людей и клонится къ ихъ пользѣ. Съ этой субъективной точки зрѣнія плодотворности въ человѣческой сферѣ справедливо другое толкованіе, что здѣсь все бываетъ при соображеніи съ историческими агентами ⁹⁹²), въ которыхъ констатируется печальный фактъ безнадежнаго отпаденія, хотя и это не должно быть принимаемо за неожиданность для божественной воли, почему она употребляетъ подобныя aberrationi для своихъ цѣлей. Свобода человѣческая ясно допускается, но она не въ состояніи мотивировать божественной абсолютности и располагаетъ лишь одною потенціальностю сохраненія способности къ воспріятію божественной благодати, продолжающей быть не вызванною фактическими данными. Въ этомъ отношеніи предопредѣленіе говоритъ единственно то, что есть въ мірѣ грѣховное человѣчество, не окончательно погибшее и потому удостаиваемое божественного милосердія. Распространять же его на частныхъ личностей было бы неестественно, потому что предопредѣленный для милости субъектъ быль бы заслуживающимъ помилованія, чѣмъ уничтожается все отличіе послѣдняго, гдѣ вся роль человѣческая сводится къ покорному и благоговѣйному усвоенію, которое опять утверждаетъ извѣстную человѣческую свободность. Тогда выходитъ, что и въ фактическомъ проявленіи предопредѣленіе обнимается именно помилованіемъ и не захватываетъ самыхъ помилованныхъ, ибо бытіе ихъ не соотвѣтствуетъ величію помилованія и не могло вызываться имъ *).

Н. Глубоковскій.

⁹⁹²) Въ этомъ смыслѣ несомнѣнно, что исполненіе божественныхъ плановъ по своимъ фактическимъ средствамъ соображается съ историческимъ положеніемъ, а потому и реализуется съ ограниченностью и постепенностью. Cp. Prof. Joh. Dalmer, Zur Paulinischen Erwѣhlungslehre въ Greifswalder Studien: Theologische Abhandlungen Hermann Cremers dargebtacht (Gütersloh 1895), S. 202.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки